

Политическая коммуникация правопопулистских партий во Франции в борьбе за поддержку правого электората

Таянко Павел Андреевич

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет мировой политики, Кафедра региональных проблем мировой политики, Москва, Россия

E-mail: paveltainko@icloud.com

Президентские выборы во Франции 2017 года заложили вектор развития французского политического дискурса на ближайшие 5 лет, который должен будет закончиться противостоянием “популистского треугольника”. Его углы представлены правым популизмом во главе с Марин Ле Пен, левым популизмом Жана Люка Меланшона и либеральным популизмом, центризмом действующего президента Франции, Эммануэля Макрона. Площадкой для этой политической борьбы станут предстоящие президентские выборы весной 2022 года.

Триада из миграционного, социально-экономического и внешнеполитического кризисов стала основной мишенью коммуникационных стратегий всех политиков. Самая острая дискуссия разворачивалась вокруг проблемы мигрантов и низкого экономического благосостоянием французов (покупательской способности).

Выход во второй тур кандидата от право популистской партии “Национальный Фронт”, М. Ле Пен, продемонстрировал серьезную озабоченность значительной части французского общества вопросами возможности интеграции иммигрантов и необходимости таких действий перед лицом размытия национальной идентичности. Однако коммуникационная модель, которой придерживалась М. Ле Пен ставила миграционную проблематику выше всех остальных, зачастую аргументируя это тем, что, исправив кризис нелегальной миграции получится решить социально-экономические проблемы, вернуть утраченную идентичность и продолжить курс независимой внешней политики, заложенной при Шарле Де Голе [1]. Такая модель оказалась не убедительной для большинства французов, и они проголосовали в пользу “центра”.

Пятилетка президента Э. Макрона стала отличной возможностью для М. Ле Пен возглавить оппозицию “справа”, на фоне скандалов вокруг Николя Саркози и Франсуа Фийона. Политическая коммуникация главы НФ выполняла следующие задачи: во-первых, избавиться от ярлыка “крайних” в медиа пространстве, а во-вторых, сохранить господство среди правого электората до следующих выборов, то есть создать президентскую кампанию, которая отвечала бы запросам умеренного и крайне правого электоратов [2]. Если первая задача была выполнена почти сразу, М. Ле Пен избавили партию от ее антисемитского и экстремистского прошлого путем переименования ее в “Национальное Объединение” и исключением из партии бывшего лидера Жана Мари Ле Пена, то вторая задача сначала была не выполнена на региональных выборах 2020, где правый электорат высказался в пользу “Республиканцев” и осталась неосуществимой в настоящее время, так как в политическом пространстве Пятой Республики появился новый правый популист Эрик Земмур.

Осенью 2021 года на французском телевидении стал появляться журналист, писатель и полемист Э. Земмур. Его персона вызвала такой ажиотаж вследствие публикации его новой книги “La France n’a pas dit son dernier mot”, в которой многие журналисты увидели политическую программу, а не просто критику действующей администрации [3]. Эта книга стала основой политического дискурса Э. Земмура, мануалом у французских крайне правых.

Особенно важно отметить политические технологии использованные его командой с целью привлечения внимания к новой политической персоне. Э. Земмур фактически начал свою избирательную кампанию осенью 2021 года вместе с выходом его новой книги, когда его стали приглашать на утренние и вечерние политические шоу, где он излагал свою позицию. Однако, фактически он стал кандидатом лишь в декабре 2021 года, когда официально объявил себя кандидатом на выступлении в Вильпенте. В промежуток между этими фактическим началом кампании и формальным, фигура Э. Земмура как кандидата была неопределенной и подогревала интерес у СМИ к его политическим взглядам и высказываниям.

Коммуникационная стратегия Э. Земмура в предвыборный период строится в широком смысле на отстройке себя как политика от существующих партий и политической системы, а также от его “коллеги” из НО М. Ле Пен. Э. Земмур в чем-то копирует дискурс Ж. М. Ле Пена, он противопоставляет себя *bande des trois* (ВР, НО, НеФ), делает акцент на своей внесистемности [4]. Его отличием от НО является принципиальность в вопросах несовместимости иудео-христианской и исламской цивилизаций. Э. Земмур и его партия “Реконкиста” занимают исходные позиции НФ, теперь они открыли “новый фронт” на войне с мигрантами и борются с *Grand Remplacement*. Э. Земмур перехватил часть дискурса М. Ле Пен и затмил ее на крайне правом фланге. НО в свою очередь удалось выполнить только первую задачу по превращению из крайне правой в правую партию, ведь теперь СМИ будут демонизировать Э. Земмура, а не на М. Ле Пен.

Насколько М. Ле Пен выиграла от этого, настолько и проиграла. Особенность партии, НО заключалась в ее уникальности и безальтернативности, теперь же существует альтернатива в виде “Реконкисты”. НО в своей коммуникационной стратегии совершила просчет, посчитав, что крайне правые будут голосовать за них из-за отсутствия выбора. В своей политической программе М. Ле Пен сосредоточилась на умеренных правых и придерживалась мягких высказываний по отношению к мигрантам на фоне “боевого клича” на спасение Франции Э. Земмура. Это привело к тому, что согласно последним исследованиям, правый электорат считает, что Э. Земмур отвечает больше их интересам в решении проблем иммиграции, безопасности и защиты ценностей республики. Таким образом Э. Земмур захватил самые главные темы для французских правых и стал доминировать в их коммуникационном пространстве [5].

Получается, что Марин Ле Пен одновременно уступила место политического маргинала Э. Земмуру, и потеряла место однозначного фаворита для всех правых. У умеренных есть кандидат - это “Республиканцы” с Валери Пекресс, у крайне правых есть кандидат - это “Реконкиста” с Э. Земмуром, а у НО с М. Ле Пен есть только надежда на выход во второй тур в президентских выборах, где ее оппонентом станет Э. Макрон и у крайних с умеренным не будет выбора, кроме как голосовать за нее. Встает вопрос повторится ли сценарий 2017 года? Все зависит от способностей, НО вернуть поддержку крайних на предстоящих выборах путем смещения коммуникационной стратегии резко вправо и вместе с этим привлечь умеренно правых за оставшиеся два месяца до выборов.

Источники и литература

- 1) Wiewiorka M. Le Front national : Entre extrémisme, populisme et démocratie. Paris. 2013. P.19-20
- 2) Stockemer D. The Front National in France. Ottawa. 2017. P.38-43.
- 3) Zemmour E. La France n’a pas dit son dernier mot. 2021. P.345- 350.
- 4) Jamin J. L’imaginaire du complot Discours d’extrême droite en France et aux Etats-Unis. Amsterdam. 2009. P.215-217.

- 5) Ipsos – CEVIPOF FJJ LE MONDE : Enquête électorale 2022, Vague 5, Février 2022. P.7 [Электронный ресурс]. URL: https://www.sciencespo.fr/cevipof/sites/sciencespo.fr.cevipof/files/Rapport%20CEVIPOF%20_Enq%u00eate%20electorale%202022%20vague%205%20-%20Fevrier2022.pdf (дата обращения 01.03.2022)